

Экспериментальные аппараты в советской психотехнике 1920–1930-х годов: «свое» и «чужое»

Н.Ю. Стоюхина¹, А.А. Костригин²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, Нижний Новгород, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>, E-mail: natast0@rambler.ru

² Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 117997, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5454-7357>, E-mail: artdzen@gmail.com

Резюме: В статье рассматривается проблема создания и применения психологических аппаратов/приборов в советской психотехнике в 1920–1930-х годов. Психотехники занимались профотбором, разрабатывали методы технической пропаганды, рационализировали трудовую деятельность и др. Для решения этих задач советскими психотехниками использовались аппараты. Со стороны советской власти ставилась задача разработки собственных аппаратов, в том числе в целях независимости от Запада. Однако большинство используемых аппаратов было из Германии, что стало одной из причин кадровой чистки Института экспериментальной психологии. Психотехники модифицировали эти аппараты в целях адаптации как к бытовым условиям, так и к целям исследования трудовой деятельности. Несмотря на отдельные положительные результаты создания некоторых приборов, в 1933 году пришлось признать, что самостоятельные попытки изготовления аппаратуры в СССР успеха не имели.

Ключевые слова: история психологии, советская психотехника, психологические аппараты, рационализация труда, кадровая чистка.

Для цитирования: Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Экспериментальные аппараты в советской психотехнике 1920–1930-х годов: «свое» и «чужое» // История и педагогика естествознания. 2019. № 1. С. 34–40.

DOI:10.24411/2226-2296-2019-10107

EXPERIMENTAL APPARATUS IN SOVIET PSYCHOTECHNICS IN 1920–1930S: “OWN” AND “OTHER’S”

Natalia Yu. Stoyukhina¹, Artem A. Kostrigin²

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 603950, Nizhny Novgorod, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>, E-mail: natast0@rambler.ru

² Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), 117997, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5454-7357>, E-mail: artdzen@gmail.com

Abstract: The article deals with the problem of creating and applying psychological devices in the Soviet psychotechnics in the 1920–1930s. Psychotechnicians were engaged in professional selection, developed methods of technical propaganda, rationalized labor activity, etc. To solve these problems, Soviet psychotechnicians used apparatus. On the part of the Soviet authorities, the task was to develop their own apparatuses, including for the purpose of independence from the West. However, most of the used devices were from Germany, which was one of the reasons for the personnel cleansing of the Institute of Experimental Psychology. Psycho-technicians modified these devices in order to adapt both to living conditions and to the objectives of the study of labor activity. Despite successful attempts to create some devices, in 1933 it had to be admitted that it was not possible to manufacture equipment in the USSR on its own.

Keywords: history of psychology, Soviet psychotechnics, psychological devices, rationalization of labor, personnel cleansing.

For citation: Stoyukhina N.Yu., Kostrigin A.A. EXPERIMENTAL APPARATUS IN SOVIET PSYCHOTECHNICS IN 1920–1930S: “OWN” AND “OTHER’S”. History and Pedagogy of Natural Science. 2019, no. 1, pp. 34–40.

DOI:10.24411/2226-2296-2019-10107

Советская психотехника, существовавшая в 1920–1930-х годах, представляла собой прикладную отрасль психологии, изучавшую проблемы профессионального отбора, профессиональной ориентации, утомления и упражнения психических функций при подготовке работников для трудовой деятельности, рационализацию производственной среды, воздействия плакатов на зрителя и т.д. Безусловно, вопросы профотбора были в то время самыми изученными, именно на этом участке трудилось самое большое количество психотехников и психофизи-

ологов. Методов, используемых для профотбора, было немного: тестовые и аппаратные, обе группы представляют отдельный интерес, но в данной статье мы хотим рассказать об аппаратах, применяемых психотехниками для исследовательско-экспериментальной деятельности; они были как импортные, закупленные из Германии, так и сделанные в Советском Союзе, их конструкторами (или рационализаторами немецких аппаратов) были психотехники.

Психотехников-конструкторов было немного, ведь для успешности задуманного требовалось владение специ-

альными знаниями, часть же психотехников были из числа инженеров, оснащенных полноценными техническими знаниями. Приборы и аппараты активно применялись для испытаний кандидатов на различные профессии (профотбор); эта тема достаточно широко представлена в психотехнической периодике 1920–1930-х годов [1]. Нами была построена классификационная таблица используемой техники того времени на основе руководства к пользованию психотехнической аппаратурой, известной в СССР, составленной сотрудниками научно-исследова-

тельского испытательного санитарного института РККА Л.И. Соскиным и А.И. Бронштейн [2], объединившими под одной обложкой описания 77 приборов (табл. 1). Также мы добавили названия приборов, встреченные нами в различных публикациях и архивных материалах.

Нельзя не обратить внимания на следующий факт: большинство аппаратов – немецкие, оригинальных приборов, разработанных советскими психотехниками, немного, они в основном усовершенствованные, рационализированные советскими исследователями. Причин для переделки было несколько:

- технические несовершенства в конструкции (например, малое количество раздражителей в серии, и испытуемый мог запомнить их порядок; ритмичность предъявления раздражителей, и испытуемый мог заранее подготовиться к реакции; невозможность учета правильности реагирования на каждую из 10 контактных кнопок; возможность изучить лишь периферическую реакцию испытуемого);

- невозможность использовать прибор в имеющихся условиях (например, прибор работал от электричества, которое было не везде);

- прибор не был приспособлен для массовых исследований;

- получаемые данные не отражали психограмму профессии;

- высокая стоимость деталей аппарата, что ставило психотехников в зависимость от заграницы, а это «означало потерю темпов еще более нежелательную, чем потеря валюты» [3].

Пример недовольства использованием аппаратов, отсутствием методологического и методического осмысления психотехнического эксперимента, можно прочесть у Г.Я. Смышляева (1905–1937) – председателя Азербайджанского психотехнического общества, крупного специалиста в профессиографировании. «Применение импульсометра, координографа Руппа и др. «универсальных» аппаратов в самых различных профессиях есть недоразумения», – пишет он о том, что проведенные эксперименты не соответствуют специфической психологической стороне изучаемой профессии [4]. Или – о суппорте Меде: «Если мы опустим то обстоятельство, что он в такой же мере испытывает субъективную координацию движений, как память и сообразительность (нужно помнить, куда и в каком сочетании вращать его ручки), что все требуемые при этом способности суммируются в одно качество – работоспособность, которая лишь в некоторой части определяется способностью ко-

Таблица 1.

Приборы, применявшиеся в советской психотехнике

ПРИБОРЫ ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ	
ПРИБОРЫ ДЛЯ ЗАПИСИ	Кимограф Кимограф Цунтца Универсальный кимограф Кимограф с электрическим двигателем Кимограф Шульце Гиревой кимограф Петля Геринга Приспособление для бесконечной ленты Барабанчик Мареля Пистон Рекордер Простейшее приспособление для отметки времени Электромагнитный камертон Электромагнитный отметчик Метроном Метроном с ртутными контактами Пружинный прерыватель Прерыватель Бернштейна Хронограф Жаке Простой штатив Универсальный штатив Закапчивание бумаги Станок для закапчивания бумажных лент Фиксация лент Исправление недостатков ленты Запись чернилами Приготовление соломенных перьев Счетчики числа контактов Счетчики Гольрида Счетчики типа Сименс Универсальный импульсоманограф С.М. Василейского Речевой отметчик Маковецкого
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ	Секундомер Приборы из счетчиков числа контактов Универсальный прибор для хронометража Бронштейна Ртутный хроноскоп Новикова
ПРИБОРЫ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ	
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦВЕТООЩУЩЕНИЯ ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗРЕНИЯ	Вертушка Марбе Простая вертушка Приборы для исследования глазомера Прибор Лемана Аппарат Шульцэ Угломер Меде Прибор Розенблюма Прибор Говарда-Долмана
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУХА	Набор камертонов Электромагнитный молоток Прибор Иванова Прибор Цота Свисток Гальтона Прибор Горнбостеля Слуховая доска Линтварева
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСЯЗАНИЯ	Прибор Шульцэ
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЫШЕЧНО-СУСТАВНОГО ЧУВСТВА	Прибор Жуковского Прибор Шульцэ Прибор Меде
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ХАРАКТЕРА ДВИЖЕНИЯ	Тремометр Меде Суппорт Меде Импульсометр Меде Распределительная доска Собенникова-Васильева «Тыкалка» Васильева Кефалограф по Евтушенко Комплексный кинематоскоп Петрова

ординировать движения, еще оказывается, что «характер проведения линий, оцениваемый на глаз, является более показательным, чем сумма отклонений в см». <...> Не приходится сомневаться, что еще более показательным будет непосредственное определение способности координировать движения на глаз. Но тогда при чем тут суппорт и психотехника вообще?» [4].

Изобретения проходили долгий путь к практическому внедрению. Так, комплексный кинематоскоп, спроектированный в 1929 году психотехником П.М. Петровым, был задуман еще в 1927 году, а реализован лишь в 1932 году [5]. Точно так же сотрудник психотехнической лаборатории Института охраны труда А.А. Нейфах предложил усовершенствовать аппарат Пиорковского *Aufmerksamkeitsprüfer*, предназначенный для исследования функции распределенного внимания, широко используемый в СССР. Советские исследователи отмечали ряд технических дефектов в конструкции прибора и начали его реконструировать: процесс начался в 1922 году, а закончился в сентябре 1930 года [3].

В 1930 году стали говорить о производстве аппаратов в СССР. Звучали редкие и разрозненные голоса, но проходившая 30 апреля–30 мая 1930 года в Институте экспериментальной психологии (директор – К.Н. Корнилов (1879–1957)) проверка на основании Постановления СНК «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций» (1 июня 1929 года) инициировала более активное обсуждение этой темы в дальнейшем. Проверка проходила по нескольким линиям, в том числе по линии использования аппаратов, закупаемых за границей и изготовляемых в собственных мастерских института [6].

Дело в том, что в институте были прекрасно оборудованные мастерские для создания экспериментальных установок, был штат сотрудников (механик, слесарь и столяр), выделялись деньги для закупки оригинального оборудования. Проверяющая комиссия видела: здание института с хорошим оборудованием «в виде ценных заграничных аппаратов, станков, установок и т.д. никем не учитывается и не контролируется» [7], ценные аппараты частично похищены, аппаратура, выписанная из-за границы бесплано и в большом количестве, мало используется, частично устарела; механическая и столярная мастерские при наличии заказов приносили 7000 руб. убытку, работая на Сухаревский рынок, рабочие мастерских набирали себе учеников, не оформляя их официально и ничего не платя;

Окончание табл. 1

ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СКОРОСТИ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ	Тахистоскоп Нечаева Аппарат Раншбурга Комплексный кинематоскоп Петрова
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБЪЕМА ВНИМАНИЯ	Аппарат Пиорковского <i>Aufmerksamkeitsprüfer</i> Аппарат Пиорковского <i>Aufmerksamkeitsprüfer</i> , усовершенствованный Нейфахом Ламповый тахистоскоп НИИСИ РККА Аппарат В.Е. Маковецкого Комплексный кинематоскоп Петрова
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ СКОРОСТИ РЕАКЦИИ	Хроноскоп Шульце Контрольный молоток Вундта Электролитический хронограф Парфенова Реакционный ключ Прибор Ремера Комплексный кинематоскоп Петрова Прибор для механической подачи раздражителей Перфильева-Мельцер Темпометр Поза
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ СООБРАЗИТЕЛЬНОСТИ	Кубик Блюменфельда Аппарат Хайлера Аппарат Кушинникова Автомат Куве
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРЕЛЬБЫ	Тремометр Перельмана-Ковтуновой Коробочка Беляева Приспособление для регистрации спуска курка НИИСИ РККА Полиграф Бронштейна-Сокольского
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ К ВОЖДЕНИЮ МАШИН	Аппарат Клемма Танк-аппарат Соскина-Ковтуновой Аппарат Долголовой Аппарат Руппа (Трамма) Экспериментальная установка для испытания машинистов Скородинского
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕПРИЯТНЫХ ОЩУЩЕНИЙ (эмоциональная стойкость)	<i>Mutprüfung</i> Усовершенствованный аппарат <i>Mutprüfung</i> Макарова
ПРИБОРЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УСЛОВНЫХ РЕФЛЕКСОВ И ОБУЧЕНИЯ	Аппарат Пелеха Электролабиринт Пелеха

Смоленский университет, Иркутский университет даже вынуждены были возбудить судебные дела, т.к. институт не выполнил обещанного; «мастерские под маркой института превратились в частную лавочку, где каждый работал для себя» [7]; траты и доходы мастерских проверяющие не смогли установить, так как они не учитывались.

Отвечая на вопросы проверяющих, директор института К.Н. Корнилов и его коллеги широко раскрыли тему безответственного, халатного отношения к работе, едва прикрытого привычным пафосом создания новой психологии. Архивные материалы настолько яркие, что без цитат мы не обойдемся.

К.Н. Корнилов: «Наша мастерская имеет прекрасное оборудование, хорошие станки, которые приспособлены для очень точной работы (мы купили станки у Буре, когда он закрывал свою фабрику). Все говорило за то, что работу можно было вести гораздо шире

и лучше, тем более что тогда психологических опытов никто не производил и целый ряд вузов и институтов обращались к нам с просьбой изготовить эту аппаратуру» [8]. Перешли на хозрасчет, но для производства аппаратуры нужно было иметь больше запасы материалов и разный инструмент, чего не было, и тогда сотрудники что-то покупали на рынке и переделывали для аппаратов. Нечего и говорить, что приборы получались неудовлетворительные и дорогие. Корнилов говорит: «Когда спрос был, приборов не было, и наоборот, поэтому через некоторое время произошло затоваривание, а мы, как ученые, ничего не понимали, сбыв велся плохо, так что в конце концов получилась масса неразумений» [8].

В.А. Артемов (1897–1982) отметил халатное отношение к этому делу со стороны всех сотрудников. Выделяемые большие суммы денег в институте не обсуждаются, заведующий секцией

не сдает заявок вовремя. Прибывающая аппаратура приходит через полтора года после времени заказа. Он вспомнил – в 1927–1928 годах институт занимался гештальт-психологией, тогда выписали аппарат за 1275 марок (600 руб.), который пришел в 1930 году, но сейчас он не нужен, нужна была корреляционная машина для сравнения 20 форм поведения, которая через год также будет не нужна. Артемов предлагает «составить такой систематической план закупок аппаратов, соответствующих всем видам основных экспериментальных работ, которые в психологии существуют» [8]. Его поддержали другие сотрудники, повторяя: «Мы выписываем те машины, которые нам не нужны. Мы выбрасываем золотую валюту» [8].

«Второй человек» по значимости в психотехнике, С.Г. Геллерштейн, (1896–1967) заметил пробуждающееся в последнее время у психотехников сознание: они не хотят тратить дорогую валюту на аппараты, которые можно здесь самим создать или без которых можно обойтись. Надо рассчитывать: если какой-нибудь прибор или аппарат здесь стоит дороже, то его нужно выписать, то же относится и к деталям, которые изготавливаются за границей в ограниченном количестве; в отсутствие конкуренции местные мастера берут с психотехников колоссальные суммы. Геллерштейн отметил наличие стоимости аппаратуры в каталоге, но при этом отсутствие стоимости отдельных ее частей. К тому же изготовитель («хитрый немец») присылает аппарат вместе со столом, на котором крепится аппарат, что удорожает установку, правда, никто не пытался договориться с изготовителем о покупке прибора/аппарата без стола. Геллерштейн оптимистично заявил, что правление Психотехнического общества прикладывает усилия к тому, чтобы все заграничное оборудование изготавливать здесь, открыв для этого завод в Москве или на Урале, дескать, и принципиальное соглашение есть (правда, он не уточнил, с кем) [8].

Председатель Психотехнического общества И.Н. Шпильрейн (1891–1937) обвинил фирму Циммермана в недобросовестной торговле: во-первых, Циммерман существует советскими заказами, у него есть аппараты, которые не нужны в Германии и «которые идут на восток разным дуракам (полякам, латышам и нам)»; во-вторых, Циммерман покупает дерево в СССР, делает стол для установки прибора и продает этот стол снова в СССР. Шпильрейн был возмущен этим, предложив написать «грубейшее письмо» изготовите-

лю Циммерману (Пауцеру) и поругаться с торгпредством – «они проявили головопашество, принимая эти столы». В-третьих, можно в журналах «Советская психотехника» и «Психология» разместить протест против Пауцера за «облапошивание». «Нам нужно вести строгую линию на прекращение всякого сбыта к нам иностранной аппаратуры, кроме совершенно необходимой аппаратуры» [8], – заключил Шпильрейн.

Вопрос о создании своей аппаратуры действительно волновал психотехников и неоднократно обсуждался на заседаниях правления Всероссийского психотехнического общества. Так, 21 февраля 1930 года И.Н. Шпильрейн в отчетном докладе, посвященном переизбору правления говорил: «Следующим разделом нашей работы явилась работа по стандартизации нашего лабораторного оборудования. Здесь дело у нас обстоит из рук вон плохо. Мы либо выписываем аппараты по заграничному каталогу, либо из «Научной техники» в Ленинграде. Это тот самый частник, у которого аппараты не работают. По каталогу заграничных фирм мы выписываем, не видя этих аппаратов в глаза. Что удивительного, что большой процент выписываемых аппаратов оказывается непригодным или оказывается пригодным, но совсем не для той цели, для которой он выписывается. Что удивительного, если в Москву из периферического пункта приезжает товарищ, который говорит: «Вот мне дали 10 000 руб., помогите, скажите, на что их нужно истратить», и он покупает первые попавшиеся аппараты внутри или вне страны, потому что он знает только одно – что ему нужно истратить 10 000, и не знает – куда. А между тем эта лаборатория могла бы быть оборудована достаточно для своей цели не на 5–10 тыс., а на 500–1000 руб. Таким образом, тратится много излишних денег и часто много валютных средств» [9]. Общество обследовало 11 московских лабораторий, пытаясь установить, какие именно аппараты нужны и оправдывают себя, а какие – не нужны, и результатом этого обследования явился ряд конкретных предложений, например «жестко воспретить выписку из-за границы аппаратов, которые могут быть изготовлены внутри страны, и аппаратов, которые хотя и не могут быть изготовлены внутри страны, но являются халтурными и ненужными и в силу этих причин не должны выписываться из-за границы»; «поставить выработку стандартизированных аппаратов внутри страны для нужд психотехнических лабораторий», «нормализовать

и стандартизировать оборудование психотехнических лабораторий, как нормализовано и стандартизировано оборудование лабораторий медицинских учреждений различных типов» [9]. Правда, обсуждая резолюцию, один из присутствующих на заседании – Е.С. Браиловский – возразил против полного отказа от заграничной аппаратуры: «аппаратура, которая может быть выработана в СССР, в целом ряде случаев не заменит заграничной, хотя будет несколько похожа на нее. <...> во многих случаях лучше совсем отказаться от аппаратуры, чем работать с несовершенным суррогатом ее» [9].

В русле этих же высказываний говорил на одном из заседаний Психотехнического общества психотехник из Свердловска А.А. Нейфах (1903–1980), выражая оптимизм от предложения ОРС (НТУ ВСНХ)¹ Всероссийскому психотехническому обществу принять на себя разработку вопросов по созданию реальной базы снабжения лабораторий необходимой аппаратурой, отмечая, что при существующих условиях каждая оригинальная исследовательская работа вынуждена либо помещаться в прокрустово ложе иностранных каталогов (Zimmermann, Pautze, Gottschldt), либо довольствоваться собственной кустарной аппаратурой. Трудно сказать, что хуже. Для периферических лабораторий, где работают практики, иностранная аппаратура часто приобретается случайно, по картинкам в каталоге, так как нет консультативного органа, который дал бы свое заключение по каждому случаю; к тому же периферическая лаборатория не может вносить какие-либо усовершенствования, заменять одни детали другими и т.д. [10].

Установление коммуникации с иностранными частными фирмами, где можно было бы решить названные затруднения, невозможно: ведь получение обыкновенного заказа из-за границы затягивается на многие месяцы! Кроме того, иностранные фирмы заинтересованы в серийном производстве аппаратуры и индивидуальные заказы очень дороги.

А.А. Нейфах предложил создать консультативное бюро при Всесоюзном психотехническом обществе с широкими функциями для решения вопросов снабжения лабораторий: помещать рецензии в журнале на выпускаемую психотехническую аппаратуру; отвечать на запросы мест; открывать дискуссии в случае разногласий; руководить конструкторской работой, устраняя «производственное секретничество», характерное для иностранных фирм

¹ Отдел рабочего снабжения Научно-технического управления Высшего совета народного хозяйства СССР.

и лабораторий. Хорошо бы устранить разрыв между психофизиологом и инженером, существующий повсеместно, и выработать общий язык для их общения.

В 1931 году набирает обороты кадровая политика по внедрению рабочих в руководство научных учреждений – «поход рабочих-ударников в науку»; внедрение выдвиженцев приобретает массовый и директивный характер. В согласии с постановлением I Всесоюзного психотехнического съезда в состав правления входят рабочие – Алешин (рабочий завода «Динамо»), Давидович (рабочий завода «Амо»), Сыроежкин (рабочий завода москож «Парижская Коммуна») и А.И. Добров, назначенный директором психотехнической лаборатории Московского управления транспорта. 16 сентября 1931 года его назначают председателем аппаратурной комиссии в правлении психотехнического общества (до него был Васильев [11]). В январе 1932 года в утвержденном тематическом плане работы общества на начавшийся год одним из пунктов намечена рационализация психотехнической аппаратуры и организация изготовления ее внутри страны [12].

В плане работы аппаратурного сектора правления ВОПиПП² на 1932 год (руководитель сектора А.И. Добров) значилось несколько пунктов с широким и подробным трактованием:

1. Научная работа (методологические доклады на заседаниях аппаратурного сектора и пленумах общества о принципах аппаратурной тестологии, методологические доклады по актуальным запросам аппаратурной тестологии – вопросы унификации аппаратуры в лабораториях обследовательского типа, внесение принципа коллективности аппаратуры, разработка стандартов, удовлетворяющих определенным требованиям портативности, прочности приборов, длительности работы их в условиях фабрично-заводских и транспортных лабораторий на периферии, внедрение психотехнической аппаратуры в механизированное сельское хозяйство, разработка тренировочной психотехнической аппаратуры, внесение новых технических принципов в конструктивную работу, достижение максимальной экономии за счет замены дефицитных материалов и исключение «показной» точности прибора).

2. снабжение лабораторий союза с учетом сотрудничества с Всесоюзным объединением точной индустрии через НИС Наркомтяжпрома; государственное производство психотехнической

аппаратуры под научным контролем аппаратурного сектора общества; выяснения емкости рынка для намечающейся продукции; снабжения производства и мастерской сырьем, станками и рабочей силой. Консультация в процессе производства и контроль над выпущенной продукцией. Установление связи с комитетом по делам изобретений и наблюдение за работой в области продвижения ценных предложений из среды широких масс рабочих-изобретателей.

3. Консультационная работа: консультация письменная и устная в тех случаях, когда не требуется предварительной методической проработки данных вопросов (сюда входит снабжение периферии чертежами и схемами), консультация печатная (через журнал) в случаях, имеющих общий интерес; создание в Москве постоянной выставки с демонстрациями аппаратуры для периферических работников и проведение практикумов для них же, а также для студентов соответствующих вузов по психотехническому эксперименту [13].

Однако ничего не менялось – оригинальных советских аппаратов было очень мало, о чем было доложено психотехниками А.А. Нейфахом и Г.Н. Скородинским на I Уральском областном съезде психотехников и психофизиологов труда (Свердловск, март 1932 года) [14]. В принятой резолюции по их докладом говорилось: «Этот участок до настоящего времени является одним из наименее разработанных. До настоящего времени ничего не было сделано в смысле освещения этой проблемы в связи с общими методологическими установками психотехнической работы, и, как следствие этого, имело место некритическое перенесение зарубежной методики конструирования и применения аппаратурных тестов. Одновременно с этим имеет место прорыв в вопросе снабжения лабораторий союза соответствующей аппаратурой» [15]. Реорганизованный аппаратурный сектор правления ВОПиПП ничего не изменил в этом вопросе, и по-прежнему повторяли: следует срочно начать изучать методологию и методику применения, создания и оснащения аппаратами психотехнических лабораторий ввиду актуальности использования аппаратурных тестов как методов психотехнической работы в производственном обучении; необходимо создать экспериментально-технические мастерские при ведущих отделениях ВОПиПП (Москва, Ленинград, Свердловск и т.п.) и завод всесоюзного значения, который

обслуживал точной аппаратурой психофизиологию труда.

В июне 1932 года этот вопрос обсуждался на заседании правления ВОПиПП; было признано, что психотехники затратили массу усилий, но изготовить аппаратуру и организовать ее рационализацию в СССР не получилось, страна вынуждена «переплачивать очень большие деньги, в частности валютные средства, идущие на ввоз часто заведомо недоброкачественной, устаревшей или не соответствующей нашим условиям заграничной аппаратуры» [16]. В стране не было ни одного производства, где изготовлялась бы оригинальная и качественная психотехническая аппаратура, в то время как ежегодная потребность советских учреждений в ней приближается к миллиону рублей. Правление ВОПиПП неоднократно обращалось в несколько учреждений по вопросу упорядочения производства и распределения психотехнической аппаратуры, но безуспешно... Психотехники затратили массу усилий, но изготовить аппаратуру и организовать ее рационализацию в СССР не получилось, страна по-прежнему «переплачивает очень большие деньги, в частности валютные средства, идущие на ввоз часто заведомо недоброкачественной, устаревшей или не соответствующей нашим условиям заграничной аппаратуры» [16]. Психотехники испытывали постоянный дефицит времени, дефицит авторитетного научного руководства...

Отметим, что вопрос об аппаратуре больше не поднимался. Прошло еще четыре года, и в 1936 году психотехническое общество самораспустилось после громкого закрытия смежной отрасли практической психологии педологии (Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» 4 июля 1936 года) [17, 18].

В поисках ответа на вопрос, почему же психотехники так и не смогли наладить производство экспериментальных аппаратов в СССР, хочется вернуться к критическому докладу Г.Я. Смышляева, написанному еще в 1930 году, именно в нем, как нам кажется, есть ответы. На момент подготовки доклада в СССР имелось около 100 психотехнических учреждений, но их практические результаты незначительны: профотбор есть лишь в нескольких пунктах республик, профконсультационных бюро почти нет; психотехники не могут планировать развитие своей организации, поскольку никак не получается межведомственное взаимодействие; планирование натывается на жесткую бюрократическую систему централизации, когда периферийные лабо-

² Всероссийское общество психотехники и прикладной психофизиологии.

ратории имеют право лишь исполнять задания из центра по навязанным им методам, что, с одной стороны, ограничивает возможности местных лабораторий и, с другой – не дает центру возможности руководить провинциальными лабораториями, так как у него нет для этого полномочий. Лаборатории не связаны друг с другом, не обмениваются опытом, не знают, где, что и как делается. При этом лаборатории при каком-либо предприятии подчинены Наркомату здравоохранения, хотя их функцией прежде всего является рационализация труда и только потом – его патология. Относы

к НКЗ, они превращаются в придатки к лечебным учреждениям, занимаются патологией труда, а не рационализацией трудового процесса на предприятии, «перестройка производственной среды пройдет без их участия, и их работы окажутся через некоторое время ненужными» [4]. Мало законодательных актов, регламентирующих психотехнические работы, что говорит о незаинтересованности государства в работе психотехников. Методологически психотехника не была осмыслена, о чем многократно они сами писали, к тому же в психотехнику активно вторгалась идеология, что явно

не способствовало научному развитию дисциплины. Сами психотехники не имели возможности честно сказать, что для соответствия требованиям, предъявляемым к психотехнике как к сложившейся науке, прошло слишком мало времени, что переживаемый этап – первый, на котором происходит знакомство с работами зарубежных коллег и попытки применить их к советской очень скудной материальной реальности, поскольку сразу с трибуны очередного съезда, конференции, совещания бдительные коллеги заявляли об идеологических извращениях, перегибах, ошибках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А. Создание аппаратных методик как проблема советской психотехники // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 210–219.
2. Соскин Л., Бронштейн А. Руководство к пользованию психотехнической аппаратурой / под ред. и с предисл. Ф.А. Ковтуновой. М.: Изд-во Научно-исследовательского испытательного санитарного института РККА, 1933. 90 с.
3. Нейфах А.А. Усовершенствование аппарата Пиорковского // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4–6. С. 370.
4. Смышляев Г.Я. Пути психотехники в СССР (доклад психотехнической секции 1-го Всесоюзного съезда по поведению человека). Баку: Азербайджанское общество прикладной психофизиологии и психотехники, 1930. С. 52.
5. Смышляев Г.Я. Пути психотехники в СССР (доклад психотехнической секции 1-го Всесоюзного съезда по поведению человека). Баку: Азербайджанское общество прикладной психофизиологии и психотехники, 1930. С. 53.
6. Петров П.М. Комплексный кинематоскоп // Советская психотехника. 1932. № 5–6. С. 388–392.
7. Нейфах А.А. Усовершенствование аппарата Пиорковского // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4–6. С. 369–371.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А406. Оп. 12. Д. 2505. Л. 114.
9. Костригин А.А. Работа в целом не удалась: дело по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архив. мат.) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 1. С. 117.
10. Костригин А.А. Работа в целом не удалась: Дело по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архив. мат.) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 1. С. 119.
11. Костригин А.А. В поисках правильной линии: Стенограммы заседаний по делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архив. мат.) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 2. С. 128.
12. Костригин А.А. В поисках правильной линии: стеногр. заседаний по делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архив. мат.) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 2. С. 129.
13. Костригин А.А. «В поисках правильной линии»: стеногр. заседаний по делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архив. мат.) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 2. С. 144.
14. Костригин А.А. В поисках правильной линии: стеногр. заседаний по делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архив. мат.) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 2. С. 156.
15. Костригин А.А. В поисках правильной линии: стеногр. заседаний по делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архив. мат.) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 2. С. 157.
16. Костригин А.А. В поисках правильной линии: стеногр. заседаний по делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архив. мат.) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 2. С. 169.
17. Перевыборы правления Всероссийского психотехнического общества // Психотехника и психофизиология труда. 1930. № 2-3. С. 255.
18. Перевыборы правления Всероссийского психотехнического общества // Психотехника и психофизиология труда. 1930. № 2-3. С. 255.
19. Перевыборы правления Всероссийского психотехнического общества // Психотехника и психофизиология труда. 1930. № 2-3. С. 259.
20. Нейфах А.А. Об изготовлении психотехнической аппаратуры в СССР (тез. докл.) // Психотехника и психофизиология труда. 1930. № 5. Т. III. С. 429–431.
21. Выписка из протокола заседания правления Всероссийского психотехнического общества от 16 ноября 1930 г. (Утверждено общим собранием членов Московского отделения 22 ноября 1930 г.) // Психотехника и психофизиология труда. 1930. № 6. С. 536.
22. План работы ВОПиПП // Советская психотехника. 1932. № 1-2. С. 80.
23. План работы аппаратного сектора правления ВОПиПП на 1932 г. // Советская психотехника. 1932. № 3. С. 207.
24. Стоюхина Н.Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920-1930-е гг.: моногр. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. С. 105.
25. Резолюция Уральского съезда психотехников и физиологов труда (утверждена НКТруда РСФСР) // Советская психотехника. 1932. № 3. С. 237.
26. Из отчета правления о работе ВОПиПП за 1932 г. // Советская психотехника. 1933. № 3. С. 286.
27. Из отчета правления о работе ВОПиПП за 1932 г. // Советская психотехника. 1933. № 3. С. 286.
28. Мазилев В.А., Стоюхина Н.Ю. Последняя осень советской психотехники // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 4. С. 223–236.
29. Стоюхина Н.Ю. Психотехники в 1936 г.: новые факты // Конференциум АСОУ: сб. науч. тр. и мат. науч.-практ. конф. Вып. 2. М.: АСОУ, 2018. С. 525–536.
30. Смышляев Г.Я. Пути психотехники в СССР (докл. психотехнической секции 1-го Всесоюзного съезда по поведению человека). Баку: Азербайджанское общество прикладной психофизиологии и психотехники, 1930. С. 26.

REFERENCES

1. Stoyukhina N.Yu., Mazilov V.A. Creation of apparatus methods as problem of Soviet psychotechnics. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2016, no. 6, pp. 210–219 (In Russian).
2. Soskin L., Bronshtein A. *Rukovodstvo k pol'zovaniyu psikhotehnicheskoi apparaturai* [Manual to use of psychotechnical Apparatus]. Moscow, Nauchno-issledovatel'skogo ispytatel'nogo sanitarnogo instituta RKKA Publ., 1933. 90 p.
3. Neifakh A.A. Modification of Piorkowski apparatus. *Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda*, 1931, no. 4–6, p. 370 (In Russian).
4. Smyshlyayev G.Ya. *Puti psikhotehniki v SSSR (doklad psikhotehnicheskoi sektsii 1-go Vsesoyuznogo s'ezda po povedeniyu cheloveka)* [Ways of Psychotechnics in the USSR (Report of psychotechnical section of the 1st all-union congress on human behavior)]. Baku, Azerbaydzhanskoe O-vo Prikladnoy Psikhofiziologii i Psikhotehniki Publ., 1930. p. 52.

5. Smyshlyayev G.Ya. *Puti psikhotehniki v SSSR (doklad psikhotehnicheskoi sekcii 1-go Vsesoyuznogo s"ezda po povedeniyu cheloveka)* [Ways of psychotechnics in the USSR (Report of psychotechnical section of the 1st all-union congress on human behavior)]. Baku, Azerbaydzhanskoe O-vo Prikladnoy Psikhofiziologii I Psikhotehniki Publ., 1930. p. 53.
6. Petrov P.M. Complex kinematoscope. *Sovetskaya psikhotehnika*, 1932, no. 5–6, pp. 388–392 (In Russian).
7. Neifakh A.A. Modification of Piorowski apparatus. *Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda*, 1931, no. 4–6, pp. 369–371 (In Russian).
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) F. A406. Op. 12. D. 2505. L. 114* [State Archive of the Russian Federation (SARF) F. A406. Inv. 12. C. 2505. P. 114].
9. Kostigrin A.A. "Work entirely has failed": Case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials). *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest*, 2017, no. 1, p. 117 (In Russian).
10. Kostigrin A.A. "Work entirely has failed": Case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials). *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest*, 2017, no. 1, p. 119 (In Russian).
11. Kostigrin A.A. "In search of right line": Verbatims of sessions on case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials). *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest*, 2017, no. 2, p. 128 (In Russian).
12. Kostigrin A.A. "In search of right line": Verbatims of sessions on case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials). *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest*, 2017, no. 2, p. 129 (In Russian).
13. Kostigrin A.A. "In search of right line": Verbatims of sessions on case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials). *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest*, 2017, no. 2, p. 144 (In Russian).
14. Kostigrin A.A. "In search of right line": Verbatims of sessions on case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials). *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest*, 2017, no. 2, p. 156 (In Russian).
15. Kostigrin A.A. "In search of right line": Verbatims of sessions on case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials). *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest*, 2017, no. 2, p. 157 (In Russian).
16. Kostigrin A.A. "In search of right line": Verbatims of sessions on case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials). *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest*, 2017, no. 2, p. 169 (In Russian).
17. Reelection of administration of all-russian psychotechnical community. *Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda*, 1930, no. 2-3, p. 255 (In Russian).
18. Reelection of administration of all-russian psychotechnical community. *Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda*, 1930, no. 2-3, p. 255 (In Russian).
19. Reelection of administration of all-russian psychotechnical community. *Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda*, 1930, no. 2-3, p. 259 (In Russian).
20. Neifakh A.A. On production of psychotechnical apparatus in the USSR (Theses of report). *Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda*, 1930, vol. III, no. 5, pp. 429–431 (In Russian).
21. Extract from protocol of session of administration of community dated November 16 1930 (Approved by General Meeting of Members of Moscow Section dated November 22 1930). *Psikhotehnika i psikhofiziologiya truda*, 1930, no. 6, p. 536 (In Russian).
22. Work plan of all-russian community of psychotechnics and applied Psychophysiology. *Sovetskaya psikhotehnika*, 1932, no. 1-2, p. 80 (In Russian).
23. Work plan of apparatus sector of administration of all-russian community of psychotechnics and applied Psychophysiology in 1932. *Sovetskaya psikhotehnika*, 1932, no. 3, p. 207 (In Russian).
24. Stoyukhina N.Yu. *Psikhologiya vozdeistviya v sovetskoj psikhotehnike: 1920-1930-e gg.* [Psychology of impact in Soviet Psychotechnics: 1920-1930s]. Yaroslavl, RIO YaGPU Publ., 2016. p. 105.
25. Resolution of Ural Congress of Psychotechnicians and Labor Physiologists (Approved by People's Commissariat of Labor RSFSR). *Sovetskaya psikhotehnika*, 1932, no. 3, p. 237 (In Russian).
26. From report of administration on work of all-russian community of psychotechnics and applied Psychophysiology in 1932. *Sovetskaya psikhotehnika*, 1933, no. 3, p. 286 (In Russian).
27. From report of administration on work of all-russian community of psychotechnics and applied Psychophysiology in 1932. *Sovetskaya psikhotehnika*, 1933, no. 3, p. 286 (In Russian).
28. Mazilov V.A., Stoyukhina N.Yu. Last fall of Soviet psychotechnics. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2014, vol. 2, no. 4, pp. 223–236 (In Russian).
29. Stoyukhina N.Yu. Psikhotehniki v 1936 g.: novye fakty [Psychotechnicians in 1936: New Facts]. *Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii* [Conference Center ASOU: Collection of scientific works and materials of scientific practical conferences], 2018, no. 2, pp. 525–536.
30. Smyshlyayev G.Ya. *Puti psikhotehniki v SSSR (doklad psikhotehnicheskoi sekcii 1-go Vsesoyuznogo s"ezda po povedeniyu cheloveka)* [Ways of Psychotechnics in the USSR (Report of Psychotechnical section of the 1st all-union congress on human behavior)]. Baku, Azerbaydzhanskoe O-vo Prikladnoy Psikhofiziologii I Psikhotehniki Publ., 1930. p. 26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Стоюхина Наталья Юрьевна, к.псих.н., доцент кафедры психологии управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Костригин Артем Андреевич, ст. препод. кафедры психологии, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство).

Natalia Yu. Stoyukhina, Cand. Sci. (Psych.), Assoc. Prof. of the Department of Psychology of Management, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

Artem A. Kostigrin, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art).